

https://farid.ps/articles/icj_israel_obligations_occupying_power/ru.html

Постановление Международного суда ООН об обязанностях Израиля как оккупирующей державы

18 декабря 2024 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (UNGA) приняла **Резолюцию 79/232**, запросив **консультативное мнение у Международного суда ООН (ICJ)** по вопросу «*обязанностей Израиля в отношении присутствия и деятельности Организации Объединённых Наций, других международных организаций и третьих государств на оккупированной палестинской территории (OPT) и в связи с ней*».

22 октября 2025 года **ICJ вынес своё консультативное мнение**, рассмотрев правовые рамки, регулирующие обязанности Израиля как **оккупирующей державы** и его ответственность перед Организацией Объединённых Наций, другими международными организациями и третьими государствами, участвующими в гуманитарной и развивающей деятельности на OPT.

Суд **подтвердил свою юрисдикцию** в соответствии со **статьёй 65 Статута ICJ** и **статьёй 96 Устава ООН**, подтвердив, что Генеральная Ассамблея имеет право обращаться за его руководством. Он **отклонил возражения**, что запрос носит политический характер или пересекается с вопросами, рассматриваемыми Судом в деле *Южная Африка против Израиля (Применение Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида)*. Не найдя **«убедительных причин» для отказа в запросе**, Суд подчеркнул, что вопрос носит **юридический характер** и полностью входит в его консультативную функцию.

Крайне важно подчеркнуть, что **мандат ICJ в этом деле был интерпретационным, а не следственным**. Суд **не был уполномочен проверять или судить о фактическом поведении Израиля**, а должен был **разъяснить юридические обязанности Израиля** в соответствии с международным правом как оккупирующей державы и государства-члена ООН. Хотя Суд был осведомлён о многочисленных отчётах ООН и СМИ, утверждающих о нарушениях в Газе и на Западном берегу, он не проводил независимую оценку или вынесение решений по этим фактам. Контекстная информация, представленная здесь относительно действий Израиля и гуманитарных условий, **не взята из самого консультативного мнения**, а из **публично доступных и хорошо задокументированных источников**, которые помогают проиллюстрировать значимость и серьёзность выводов Суда.

Израиль является оккупирующей державой

ICJ подтвердил, что **Израиль остаётся оккупирующей державой в секторе Газа и других частях оккупированной палестинской территории** в смысле **статьи 42 Гаагских правил 1907 года и Четвёртой Женевской конвенции 1949 года**, несмотря на так называемое «вывод войск» в 2005 году. Хотя Израиль в то время вывел свои постоянные военные силы и поселения из Газы, Суд отметил, что Израиль продолжает **осуществлять эффективный контроль над границами, воздушным пространством, территориальными водами, реестром населения и ключевой инфраструктурой**, тем самым сохраняя степень власти, которая определяет оккупацию в соответствии с международным правом.

Суд разъяснил, что **эффективный контроль**, а не **физическое размещение войск**, определяет наличие оккупации. Соответственно, Израиль **несёт весь спектр юридических обязательств** оккупирующей державы, включая **обязанность защищать гражданское население**, обеспечивать **общественный порядок и безопасность** и уважать **суворенитет и права оккупированного населения** в соответствии с международным гуманитарным правом и правом в области прав человека.

Обязанность по обеспечению благополучия гражданского населения

В соответствии со **статьями 55 и 56 Четвёртой Женевской конвенции оккупирующая держава несёт первичную и прямую ответственность** за обеспечение поставок продовольствия, медицинской помощи и общественного здравоохранения населения под её контролем. Это **безусловные обязательства**, которые должны выполняться **за счёт оккупанта**.

Только если оккупирующая держава **действительно не в состоянии** обеспечить население, она может принимать и способствовать операциям по оказанию помощи от других государств или беспристрастных гуманитарных организаций. Даже в этом случае **статья 59** обязывает её «**соглашаться и содействовать**» таким операциям **«всеми средствами, имеющимися в её распоряжении»**. Любое **препятствие или ограничение** усилий по оказанию помощи противоречит Конвенции и, если это приводит к лишениям или голода, может составлять **серьёзное нарушение и военное преступление** в соответствии с обычным международным правом.

Мнение Суда определяет эти обязанности в абстрактных юридических терминах; оно **не оценивает поведение Израиля** в Газе. Тем не менее, обширные отчёты ООН и гуманитарных организаций задокументировали широко распространённые ограничения на продовольствие, топливо и медицинские поставки — условия, которые тесно соответствуют юридическим запретам, описанным ICJ.

Запрет на голод и коллективное наказание

ICJ подтвердил, что **голод гражданского населения как метод ведения войны абсолютно запрещён** в соответствии со **статьёй 54 Дополнительного протокола I (1977), статьями 55–59 Четвёртой Женевской конвенции** и **правилом 53 обычного**

международного гуманитарного права. Запрет распространяется на любую политику или действие, лишающее гражданское население объектов, необходимых для выживания, включая продовольствие, воду, топливо и медикаменты.

Хотя Суд не оценивал доказательства поведения на местах, он разъяснил, что **намеренное препятствование помощи или манипуляция основными поставками** может приравниваться к **серьёзным нарушениям и военным преступлениям** в соответствии с международным правом. Таким образом, **юридический стандарт** ясен, даже если Суд сам не применял его к фактическим обстоятельствам.

Независимые отчёты агентств ООН и гуманитарных организаций указывают, что ограничения, наложенные на Газу, привели к **острому голоду и медицинскому коллапсу**. Хотя эти отчёты не были рассмотрены Судом, они иллюстрируют **тип ситуации, к которой непосредственно относится юридическое обоснование ICJ** — ситуацию, в которой лишение основных средств, если оно умышленное, составило бы **использование голода как метода войны и форму коллективного наказания**, запрещённую в соответствии со **статьёй 33 Четвёртой Женевской конвенции**.

Суд также подтвердил, что такие запреты являются **неотменяемыми**. Даже в условиях вооружённого конфликта или законных соображений безопасности **государства не могут ссылаться на аргументы безопасности для оправдания нарушений императивных норм международного права**, включая запреты на голод, коллективное наказание и отрицание права на самоопределение. Эти обязательства являются **абсолютными и обязательными**, независимо от военных или политических обстоятельств.

Обязательства как государства-члена ООН

Как **государство-член ООН**, Израиль обязан **добросовестно сотрудничать** с Организацией в соответствии со **статьями 2(2) и 2(5) Устава ООН** и уважать **привилегии и иммунитеты** Организации Объединённых Наций, её агентств и персонала в соответствии со **статьёй 105 Устава и Конвенцией 1946 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединённых Наций (CPIUN)**. Эти защиты остаются в силе во время вооружённых конфликтов и оккупации.

ICJ подтвердил, что Израиль должен **уважать и защищать персонал, имущество и помещения ООН и разрешать и способствовать операциям агентств ООН**, особенно тех, которые занимаются гуманитарной помощью, таких как **UNRWA**. Суд не сделал выводов по конкретным инцидентам, но подчеркнул, что вмешательство в операции ООН или нападения на её персонал составляли бы **серьёзные нарушения международного гуманитарного права**.

Для контекста источники ООН сообщают, что между **октябрём 2023 года и концом 2025 года более 190 сотрудников ООН** — почти все из UNRWA — были **убиты в ходе израильских военных операций в Газе**, что стало **самым высоким числом жертв среди персонала ООН** с 1945 года. Комплексы и школы ООН, координаты которых были предоставлены израильским властям, неоднократно подвергались ударам. Хотя

ICJ не оценивал эти факты, его мнение определяет правовые рамки, в которых такие действия должны быть оценены.

Израиль не должен препятствовать самоопределению палестинского народа

Право народов на самоопределение является императивной нормой международного права (*jus cogens*) и краеугольным камнем системы Устава ООН. Оно отражено в **статьях 1(2) и 55 Устава ООН, статье 1 как ICCPR, так и ICESCR**, и признаётся как обязательство *erga omnes*, причитающееся всему международному сообществу.

В своём консультативном мнении 2025 года Суд постановил, что Израиль **не должен препятствовать осуществлению этого права палестинским народом**, включая препятствование операциям ООН или государств, которые способствуют их благополучию и развитию. Расширение израильского внутреннего законодательства или административного контроля на ОРТ, как установил Суд, **несовместимо с этими обязательствами** и препятствует палестинскому самоуправлению.

ICJ напомнил о своём **консультативном мнении 2024 года**, которое объявило **израильские поселения на Западном берегу незаконными** и потребовало от Израиля прекратить расширение, эвакуировать существующие поселения и предоставить репарации. Хотя мнение 2025 года не рассматривало последующие события, публичные записи указывают, что Израиль **продолжил расширять поселения**, а политические лидеры **публично выступали за аннексию**. Эти наблюдения, взятые из внешних отчётов, предоставляют контекст для понимания продолжающейся эрозии права палестинцев на самоопределение в свете предыдущих решений Суда.

Заключение

Консультативное мнение Международного суда ООН 2025 года представляет собой ключевую реаффирмацию юридических обязательств, регулирующих присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории. Оно разъяснило, но не рассматривало в судебном порядке, обязанности Израиля как оккупирующей державы, государства-члена ООН и участника международного правового порядка. Роль Суда заключалась в **определении права**, а не в **оценке доказательств или назначении вины** — различие, которое сохраняет судебную беспристрастность, предоставляя обязательную интерпретацию международных норм.

Тем не менее, мнение предоставляет **чёткие правовые рамки**, в которых действия Израиля могут быть оценены другими компетентными органами. Оно устанавливает, что:

- Израиль остаётся **оккупирующей державой** в Газе и на Западном берегу;
- Он несёт **первичную ответственность** за благополучие гражданского населения;
- Он должен **уважать операции ООН и защищать гуманитарный персонал**;

- Он не должен **препятствовать самоопределению палестинцев**;
- И он должен **воздерживаться от любых действий, приравниваемых к голоду, коллективному наказанию или аннексии**.

Суд также подтвердил, что **эти обязательства являются абсолютными и неотменяемыми**. Соображения безопасности, независимо от их серьёзности, **не могут законно перекрывать императивные нормы**, такие как запреты на голод, коллективное наказание и отрицание права на самоопределение.

В свете выводов ICJ и нарастающего объёма доказательств относительно условий в Газе и на Западном берегу, **Генеральная Ассамблея ООН должна теперь рассмотреть возможность обращения в Международный уголовный суд (ICC) с просьбой оценить поведение Израиля** в свете **временных мер 2024 года, консультативного мнения 2024 года и консультативного мнения 2025 года**. Такая инициатива сместила бы акцент с разъяснения на **ответственность**, обеспечивая, чтобы нарушения императивных норм подлежали судебному рассмотрению.

Кроме того, Генеральная Ассамблея могла бы расширить это расследование, чтобы включить **обязательства органов ООН и самих государств-членов**, оценивая, соответствуют ли их действия — или бездействие — стандартам добросовестности и сотрудничества, требуемым Уставом ООН и международным правом.

Прецедентное право ICJ предоставляет, таким образом, не только заявление о праве, но и **путь к его исполнению**. Соблюдение этих решений необходимо для сохранения целостности международного права, доверия к Организации Объединённых Наций и универсальных принципов справедливости и гуманности, на которых основаны оба института.